

Стратегия экономического прорыва. Как это было 90 лет назад¹

doi 10.26310/2071-3010.2019.250.8.002

И. В. Бойко,
д. э. н., доцент, профессор,
факультет экономики и финансов,
Северо-Западный институт управления РАНХ и ГС
boyko-iv@ranepa.ru

В статье предлагается историко-логический подход к пониманию возможности решения сложных системных экономических проблем в современной России под углом зрения опыта советской индустриализации. Автор приводит факты, свидетельствующие о том, что в конце 1920-х гг. Советский Союз находился под влиянием внутренних и внешних факторов, затрудняющих экономическое развитие страны, многие из которых актуальны и сегодня. В годы первой пятилетки, когда закладывались «родовые признаки» советской модели индустриализации, стратегические решения принимались в четком соответствии с реальной экономической ситуацией. Так, был определен курс на развитие стандартизированного производства продукции промышленного назначения, на первом этапе преимущественно трудоемкого характера. Широко использовалась имитация зарубежных технологий для производства технологически несложной продукции. Была признана необходимость специализации производства и концентрации усилий на нескольких прорывных направлениях. Важное значение имело поддержание баланса между развитием промышленности и сельского хозяйства. Кроме того, практически все решения по промышленно-технологическому развитию имели «пространственное измерение», в их осуществление активно вовлекались все регионы страны. Успех первой пятилетки позволил начать постепенную диверсификацию промышленного производства, перейти к использованию более сложных технологий, взять курс на импортозамещение, прежде всего оборудования и техники, а также создать основу для развития оборонной промышленности, что диктовалось ухудшением международной обстановки и необходимостью обеспечения безопасности страны.

Ключевые слова: экономический рост, промышленная политика, технологическое развитие, сырьевая специализация, трудоемкое производство, первая пятилетка, импортозамещение, национальная экономическая безопасность.

Важнейшими задачами для современной России являются изменение траектории экономического развития, преодоление сырьевой зависимости, осуществление промышленно-технологического прорыва для обеспечения национальной экономической безопасности и снижения зависимости от импорта значимой для страны продукции. Широко распространено мнение о том, что экономическое отставание России от других развитых стран настолько велико, что догнать их уже практически невозможно. Упование перед «продвинутым Западом» не позволяет объективно оценить собственный опыт впечатляющего прорыва экономически и технологически отсталой страны, какой была Россия в начале XX века, к промышленно-технологическому лидерству в мировой экономике к концу XX века.

В данной статье анализируется опыт экономических реформ, проводимых в Советском Союзе 90 лет назад. Изложение построено таким образом, чтобы

на основе единства исторического и логического подходов в осмыслении зарубежной экономической историографии попытаться найти ответы на многие вопросы, волнующие современную Россию.

Оценка зарубежными учеными результата экономических реформ, проводимых в первые годы советской власти

Советский опыт проведения экономических реформ в сложных внутренних и внешних условиях остается уникальным в истории мировой экономики, но недооцененным в нашей стране. Между тем, как замечает Морис Добб: «Когда мы анализируем экономические и социальные изменения, которые произошли в течение последних тридцати лет² на территории, которая ранее называлась Российской империей, новизна и масштабность этих изменений поражают. Несомненно, в истории человечества нет другого примера глубоких

¹ О первом пятилетнем плане (1928-1933 гг.) было заявлено на XVI конференции ВКП(б) в апреле 1929 г. Этот план был утвержден V съездом Советов СССР в мае 1929 г. Считается, что задачи первой пятилетки были выполнены досрочно, за 4 года.

² Первое издание книги Мориса Добба «Soviet Economic Development Since 1917» вышло в 1948 г.

изменений, осуществленных в течение короткого промежутка времени и охвативших значительную территорию. Бывшая Российская империя представляет уникальный пример превращения отсталой страны в страну с высокими темпами развития промышленности и способную создавать новые технологии без существенного участия зарубежного капитала, но под руководством и контролем плана. Это значительно отличается от условий «свободного рынка» и атомистического капиталистического предпринимательства, которыми характеризуется классическая промышленная революция» [1].

В современной России зачастую полагаются на использование зарубежного опыта при решении значимых экономических задач. Но не пора ли задаться вопросом, существует ли такой опыт, который наша страна с успехом могла бы использовать для решения стоящих перед ней масштабных и нестандартных задач? В 1920-х гг., советское правительство, определяя контуры своей экономической системы, отказалось от копирования каких-либо зарубежных моделей. «К концу 1920-х гг. Советский Союз был готов начать «великий эксперимент» по созданию и управлению первой в мире социалистической плановой экономикой. И важно отметить то, что модели для копирования, которую могло бы использовать советское руководство, не существовало» [2].

Важно отметить и то, что советское правительство не полагалось на экономические теории, изложенные в учебниках по экономике, а в большей степени стремилось действовать в соответствии с реальной экономической ситуацией, осуществляя ее тонкую настройку на экономический рост практически в непрерывном режиме и в сложных условиях. Как по этому поводу сказал британский экономист-историк Дэвид Дукер: «Если мы хотим понять истоки советского планирования, мы должны изучать не книги, а анализировать реальные условия, сложившиеся к 1930-му году» [3].

Многие зарубежные ученые особенно отмечают то, что становление и бурное развитие советской промышленности происходило в те годы, когда западные страны погружались в пучину глубокого экономического кризиса — в Великую депрессию. Об этом, к примеру, пишет Морис Добб: «И все же великая промышленность была создана. Следует добавить, что моральное влияние этих достижений на саму Россию, а также на другие страны мира в значительной степени определялось тем, что Россия продемонстрировала экономический рост в то время, когда западный капиталистический мир столкнулся с Великой депрессией, вызвавшей массовую безработицу и социальные потрясения, парализовавшей США и ставшей причиной безработицы для шести миллионов человек в Германии, обеспечивших политический триумф Гитлера» [1]. Этот же факт отмечает и другой зарубежный исследователь Дэниэль Хендрик: «В 1930-х гг., когда ведущие промышленные державы переживали стагнацию, связанную с Великой депрессией, Советский Союз утроил добычу угля, производство металла, стали и оборудования. Под руководством правительства и в головкокружительные сроки были построены гигантские гидроэлектростан-

ции, сталелитейные комбинаты и появились новые промышленные города» [4].

Экономический рост в России, безусловно, способствовал смягчению последствий экономического спада и снижению уровня безработицы в некоторых странах мира, получавших заказы от России на поставки оборудования, оказание технической помощи и создание производственных мощностей. «В эти годы в СССР приехало значительное число иностранных специалистов и квалифицированных рабочих, некоторые из которых заключали контракты с иностранными фирмами, чтобы помочь построить новые заводы и обучить своих российских коллег. Другие приезжали в Россию по идеологическим причинам, как добровольцы или из-за растущей в своих странах массовой безработицы» [5].

Сегодня также, как и в 1930-е гг., в мировой экономике усиливаются кризисные процессы, углубляются торгово-экономические противоречия, расширяются дезинтеграционные процессы. Успешный опыт советских экономических реформ позволяет предположить, что наша страна вновь могла бы не только мобилизовать свои лучшие ресурсы для преодоления существующих проблем в экономике, но и стать «маяком» для других стран мира, переживающих глубокие социально-экономические, экологические и миграционные проблемы.

«Низкий старт» — экономические условия, в которых формировалась стратегия «экономического прорыва»

Начало формированию промышленно-технологической системы как основы для развития советской экономики было положено в годы первой пятилетки: в 1928-1932 гг. Но следует признать тот факт, что приоритет развития промышленности как основы для всех других отраслей экономики был определен не сразу. Этому предшествовали многочисленные дебаты представителей экономической науки, политических функционеров и правительственных чиновников. Кроме того, была также предпринята попытка «оживить» экономику в результате создания благоприятных условий для развития частной инициативы и либерализации экономики в результате проведения, так называемой, новой экономической политики или НЭП. «Это была форма смешанной экономики с преимущественно частным сельским хозяйством, а также узаконенной частной торговли и мелкотоварным производством» [5]. Но положительного результата применение либеральной модели в советской экономике, как и в современной России, не имела. Хуже того, в годы первой пятилетки советскому правительству пришлось не только решать сложные стратегические задачи, но и преодолевать последствия новой экономической политики.

Зарубежные исследователи полагают, что только к 1926 г., то есть спустя 9 лет после победы революции, в обществе стало формироваться представление о контурах советской экономической системы, ядром которой является промышленность. Так, Алек Ноув пишет: «...начиная с 1926 г. акцент начинает все чаще ставиться

Таблица 1
Промышленное производство по отраслям, 1913 и 1926 гг.

	1913	1926
Добыча угля (млн т)	29	27,6
Производство электричества (млн кВт)	1,945	3,508
Производство чугуна (тыс. т)	4,216	2,441
Производство стали (тыс. т)	4,231	3,141
Производство хлопчатобумажных тканей (млн м)	2,582	2,286
Производство зерна (млн т)	80,1	76,8

Источник: [5]

на необходимости проведения глубоких изменений и все больше людей стало высказываться в пользу приоритетного развития тяжелой промышленности для обеспечения высоких темпов экономического роста» [5].

Каковы были реальные условия, в которых страна начала формировать свою новую стратегию экономического роста?

Несмотря на относительное преодоление экономической разрухи, вызванной первой мировой и гражданской войнами, материальная база для начала индустриализации экономики практически отсутствовала. Так, американские ученые Грегори и Стюарт замечают по этому поводу: «большие потери были связаны с первой мировой и гражданской войнами: в 1924 г. основной капитал в тяжелой промышленности составлял 77% от уровня 1917 г. и был в основном морально и физически устаревшим» [2]. Во многих ведущих отраслях промышленности наблюдался спад (табл. 1). Особенно серьезные проблемы наблюдались в производстве чугуна и стали, где объемы производства в 1926 г. составили по сравнению с 1913 г. 57,9% и 74% соответственно.

К началу первой пятилетки Советский Союз оставался аграрной страной. В 1926 г. уровень развития промышленности был намного ниже по сравнению с 1913 г., чем в сельском хозяйстве (табл. 2).

Это создавало значительные проблемы для начала индустриализации, поскольку предопределяло зависимость страны от импорта оборудования; вызывало проблемы формирования многочисленного класса индустриальных рабочих, способных на нем работать; не позволяло существенно нарастить объемы производства продовольствия для обеспечения им растущей численности городского населения.

Кроме того, аграрный характер экономики определял преобладание малограмотного крестьянского населения, «...рабочая сила была почти полностью неграмотной, что свидетельствовало о низком уровне развития человеческого капитала, формируемого из рядов крестьянского населения» [2]. Со всей остротой

Таблица 2
Индексы производства и торговли, СССР, 1913 и 1920 гг.
(1913=100)

	Промышленность	Сельское хозяйство	Транспорт	Экспорт	Импорт
1913	100	100	100	100	100
1926	20	64	22	0,1	2,1

Источник: [2]

проблема отсутствия грамотности и ответственности у формируемого рабочего класса обнаружилась при попытках организовать работу на импортных станках. «Советские партийные лидеры признавали, что очень часто дорогостоящее импортное оборудование приходило в негодность в результате его эксплуатации неопытными рабочими или неквалифицированными инженерами» [5]. Ю. Н. Юрьевский по этому поводу язвительно замечает: «Крестьяне были поставлены работать на дорогостоящем импортном американском оборудовании, но, поскольку между обыкновенным плугом и динамо-машиной Фрейзера есть большое отличие, то зачастую можно было увидеть картину, когда великолепные импортные механизмы лежали разрушенной массой около груды поврежденных и бракованных товаров» [6].

В годы, предшествовавшие первой пятилетке, страна сохраняла сырьевую специализацию во внешней торговле, используя в качестве основного экспортного товара, как и в последние годы царизма — зерно. Эта зависимость становилась очень опасной. Как отмечают американские исследователи Поль Грегори и Роберт Стюарт: «В годы первой пятилетки сельское хозяйство играло важнейшую роль в получении валюты для обеспечения закупок техники за рубежом. В период с 1929 по 1931 гг., даже несмотря на снижение доходов от экспорта сельскохозяйственной продукции ввиду падения цен на мировом рынке, объемы советского импорта возросли более чем на 60%. Следует помнить, что возможности импортировать необходимые товары были для Советского Союза очень ограничены ввиду нежелания западных стран предоставлять долгосрочные кредиты коммунистическому режиму... Поэтому практически единственным возможным решением являлось увеличение поставок за рубеж традиционных экспортных товаров — зерна, древесины и нефти. В период с 1929 по 1931 гг. советский экспорт увеличился примерно на 50%, прежде всего за счет увеличения доли экспорта в общем объеме производимой в СССР сельскохозяйственной продукции. Таким образом, экспорт сельскохозяйственной продукции позволил увеличить импорт машин и черных металлов с одной трети всего импорта страны в 1928 г. до почти трех четвертых — к концу первой пятилетки» [2]. В те годы, по всей видимости как и сегодня, страна попала в «сырьевую ловушку»: в период мирового экономического кризиса первыми начинают испытывать проблемы именно те страны, экспорт которых является преимущественно сырьевым. Это происходит по причине того, что на мировом рынке начинает сокращаться прежде всего спрос на сырье, что приводит к падению цен на него и, следовательно, снижению доходов специализирующихся на сырье стран.

Кроме того, по мере развития промышленности потребность в зерне существенно возросла не только со стороны внутреннего рынка, поскольку повысился спрос со стороны городского населения, но и со стороны экспорта — для оплаты растущего импорта машин и оборудования, необходимых для начала индустриализации советской экономики. Обусловленное этими причинами увеличение государственных закупок зерна стало одной из причин голода, охватившего страну

в 1932-1933 гг., что привело к необходимости сокращения госзакупок в последующие годы (табл. 3).

Эта ситуация, как представляется, стала причиной понимания необходимости осуществления стратегического курса на изменение структуры экономики за счет увеличения объемов производства промышленной продукции, прежде всего замещающей импорт, а также ускоренной модернизации сельскохозяйственного производства для существенного наращивания объемов производства продовольствия и обеспечения национальной продовольственной безопасности.

Важно отметить и то, осложняющее начало индустриализации, обстоятельство, что Советский Союз, как сказали бы сегодня, находился «под западными санкциями», что делало практически невозможным привлечение зарубежных кредитов, необходимых для финансирования капиталоемких промышленных отраслей. По этому поводу Дайкер отмечает: «Отказ от выплаты царского внешнего долга в совокупности с международными экономическими трудностями, вызванными падением Уолл стрита, сделали использование внутренних финансовых ресурсов безальтернативным... плохо это или хорошо, Советский Союз не мог рассчитывать на крупные долговременные зарубежные инвестиции» [3]. Об этом же пишет и Морис Добб: «Советская индустриализация имеет особенности. Во-первых, возможности приобретения импортного оборудования были весьма ограничены в связи с нежеланием западных стран предоставлять кредиты СССР. Это не только препятствовало расширению нормальных торговых отношений между СССР и другими странами (примером могут являться кампании, развернутые против экспорта советской древесины и нефти в межвоенный период), но также практически исключало возможность финансирования импорта за счет зарубежных кредитов, к которому прибегает большинство стран, следуя британской модели промышленного развития» [1]. Это во многом объясняло болезненность реформ, особенно на первом этапе: «в российском случае средства, необходимые для восстановления экономики, должны были быть найдены внутри страны, что делало этот процесс крайне болезненным» [1].

Нельзя забывать и о существенной особенности технологического пути развития экономики: огромные усилия и ресурсы, которые необходимо вложить на самом первом этапе индустриализации (при необходимости соблюдения социально-экономического баланса в обществе) приводят к результату только спустя некоторое время. Об этом пишет Морис Добб: «Одной из особенностей и трудностей начального этапа индустриализации было то, что она требовала огромных расходов на создание промышленных мощностей и значительных усилий со стороны всей национальной экономики, в то время как результаты этих усилий могли появиться через значительный период времени, через несколько лет» [1].

Жесткость внутренних и внешних экономических условий, существенный дефицит финансовых ресурсов и оборудования, без которых практически невозможно осуществить индустриализацию, огромное социальное напряжение внутри страны, связанное с

Таблица 3

Государственные закупки и экспорт зерна, млн т

	1917	1929	1930	1931	1932	1933
Государственные закупки	–	16,1	22,1	22,8	18,5	22,6
Экспорт	0,029	–	4,76	5,06	1,73	1,69

Источник: [5]

продовольственным кризисом, а также отсутствие необходимого опыта и подготовленных кадров делало решение задачи экономического прорыва едва ли возможной. Об этом свидетельствуют слова Мориса Добба: «...экономическая отсталость, которую советский режим унаследовал от прошлого и недостаточная в сравнении с западными странами обеспеченность оборудованием, означали то, что ставки в игре были слишком высоки. Нельзя было допустить ошибок в планировании, поскольку ценой ошибки мог стать голод. В 1920-х гг. возможность для маневра практически отсутствовала, поэтому решения диктовались потребностями. Развитая страна может позволить себе допустить неопределенность и риск при принятии решений методом «проб и ошибок», но бедной стране необходима определенность» [1].

Первая пятилетка: «укладка рельсов» для советской индустриализации

Индустриализация советской экономики, начавшаяся в конце 1920-х гг., осуществлялась не в соответствии с какой-то определенной идеей, будь то плановая или либерально-рыночная, а скорее всего в соответствии с принципом прагматизма. Но ее родовые черты логика принятия решений по развитию реального сектора экономики в предельно сложных экономических условиях, имеют огромное значение для современной России, испытывающей серьезную потребность в выборе пути экономического развития.

Прежде всего, следует отметить то, что план экономического развития был разбит на этапы. Каждый последующий этап отличался от предыдущего уровнем промышленно-технологической сложности, требованиями к качеству рабочей силы и инженерно-технических кадров, степени специализации промышленности и т. д. Поэтому первую пятилетку можно условно определить как сложный процесс укладки рельсов в аграрной стране для начала развития и постепенного технологического усложнения промышленности. В этих условиях можно было ставить только технологически простые задачи, поскольку решение сложных задач не соответствовало реальным возможностям. В стране, не имевшей необходимого капитала и оборудования, но обладавшей природными ресурсами и значительными резервами малообразованной, низкоквалифицированной рабочей силы, на первом этапе экономически оправданным было развитие трудоемкого производства. Можно сказать, что советское правительство использовало дешевую рабочую силу в тех случаях, когда западные страны использовали финансовый капитал.

Кроме того, советское правительство отдавало, по-видимому, себе отчет в том, что для постановки ам-

бициозных задач по производству передовой техники, способной конкурировать с импортной, отсутствуют необходимые предпосылки, а именно высококвалифицированные кадры ученых, инженеров и рабочих, развитая материально-техническая база, передовая система исследований и разработок (R&D), необходимый опыт организации технологически сложных процессов и многие другие. Поэтому на этом, первоначальном, этапе индустриализации советской экономики был выбран единственно верный тип технологической политики — имитационный. Так создавались, к примеру, первые заводы по производству тракторов.

Как известно, имитационный тип технологического развития требует относительно более низких затрат, чем инновационный, он также менее рискован и приносит результат в более коротком временном интервале. Все это существенно снижает риски технологического развития для национальной экономики.

Советская индустриализация отличалась, как отмечают британские ученые Аман и Купер в книге «Industrial Innovation in the Soviet Union», тем, что она строилась на принципах «специализации, концентрации и стандартизации» [7]. Принимая современную значимость принципов «специализации и концентрации» для изменения траектории экономического развития современной России, принцип «стандартизации», на взгляд автора, все же имеет исторически предопределенный характер. Многие современные экономические проблемы как в отдельных странах, так и в глобальной экономике в целом связаны с доминированием стандартизированных технологий, используемых для крупномасштабного производства товаров и их массового, глобального сбыта. В 1920-е гг. советское правительство выбрало для себя, именно такой, «американский», путь развития, что в то время явилось стратегически провидческим решением. Об этом пишет Морис Добб: «существовало два пути развития: путь, который можно условно назвать «британским» — производства дорогих вещей особо высокого качества и путь, который условно можно назвать «американским» — крупномасштабного производства стандартной продукции, ориентированной на массовое потребление. В Советском Союзе было принято решение в пользу американского пути развития. Поэтому в пятилетних планах была заложена задача строительства крупных специализированных заводов. Например, в течение первой пятилетки были построены три ведущих тракторных завода, каждый из которых специализировался на производстве конкретного типа трактора. Кроме этого были построены два завода по производству двигателей, каждый из которых специализировался на производстве либо одного, либо нескольких видов двигателей» [1].

На первом этапе индустриализации очень важно было мобилизовать все имеющиеся ресурсы на нескольких приоритетных направлениях, что отличается от логики принятия решений в современной России, когда согласно принципам «свободного рынка», лучшие ресурсы рассредотачиваются по многим, технологически не связанным между собой, направлениям экономической деятельности. Важность концентрации ресурсов на нескольких, «прорывных», направлениях

в условиях, когда экономическая ситуация в стране является достаточно сложной, подчеркивал и Морис Добб: «Чем меньше разнообразие производимых товаров, тем более очевидными и неоспоримыми становятся решения об основных производственных приоритетах» [1]. Только в результате концентрации ресурсов на отдельных «прорывных» направлениях, можно создать условия для последующего наращивания не только объемов, но и ассортиментного разнообразия производимых товаров: «экономическое развитие предполагает переход от максимальной концентрации имеющихся ресурсов на достижении одной или нескольких целей к последующему увеличению их количества» [1]. Кроме того, Морис Добб предупреждал о том, что преобладание «секторных» интересов может иметь дезинтеграционный эффект, что существенно затрудняет координацию и взаимодействие всех участников индустриализации [1].

Важнейшей задачей также являлось преодоление дисбаланса между промышленностью и сельским хозяйством за счет масштабной и быстрой модернизации последнего. Так Морис Добб отмечает: «Краеугольным камнем первой пятилетки было, по-видимому, сочетание грандиозных планов промышленного строительства с еще более грандиозной трансформацией отношений собственности на селе и преодолением традиционных способов ведения аграрного производства. Были приняты меры не только по повышению производительности труда в сельском хозяйстве, но и обеспечению поставок продовольствия в города, осуществляемых под контролем плановых органов. Это имело эффект не только в виде роста численности рабочего класса, пополняемого за счет сельского населения, но также сокращало численность «ртов» в деревне и одновременно способствовало росту производительности сельскохозяйственного труда» [1].

Хорошо известно, насколько противоречивыми и социально сложными были в те годы реформы в сельском хозяйстве и, прежде всего, коллективизация. Но укрупнение аграрного производства было единственно правильным решением для осуществления его модернизации, повышения производительности труда, возможности вовлечь в сельскохозяйственное производство менее плодородные земли и, в конечном итоге, существенно увеличить объемы производства продовольствия. Морис Добб утверждает, что «важность осуществления крупных преобразований в сельском хозяйстве определялась тем, что колебания объемов производства и цен на сельскохозяйственную продукцию создавали нестабильность и неопределенность. Это, в свою очередь, в значительной степени затрудняло процесс планирования» [1]. Советское правительство пришло к выводу о том, что условия, созданные в сельском хозяйстве в период новой экономической политики (НЭПа), не позволяли решать задачи индустриализации. Алек Ноув отмечает: «В 1925 г. крестьяне питались лучше, но продавали своей продукции меньше» [5].

Другим аргументом в пользу необходимости коллективизации являлась задача модернизации сельскохозяйственного производства: «для того, чтобы добиться высокой производительности сельскохозяйст-

венного производства требовались значительные государственные капиталовложения, прежде всего для производства техники и удобрений. Но в условиях мелкотоварного крестьянского хозяйства эффективность их применения была очень низкой, поэтому ими обеспечивались в основном колхозы и совхозы» [1].

Следует особенно отметить то, что в течение первой пятилетки решались не только текущие задачи, но и формировался задел на будущее, создавались условия для технологического усложнения производимой промышленной продукции, расширения ее ассортимента (диверсификации) и равномерного размещения промышленности по всей территории страны.

В результате грамотной политики, проводимой советским правительством по «тонкой настройке» реальной экономики, к началу 1930-х гг. удалось создать условия для дальнейшего движения вперед. Поэтому основными задачами второго пятилетнего плана стали: осуществление политики импортозамещения в результате производства продукции, замещающей импорт, прежде всего технологически сложной; снижение сырьевой зависимости и существенное сокращение экспорта зерна; увеличение объемов и разнообразия производимого оборудования не только для промышленности, но и для сельского хозяйства; значительное повышение качества человеческого капитала. Все это создало условия к 1936 г. для увеличения объемов производства продукции военного назначения, что стало необходимым ввиду осложнения международной обстановки. «Нет сомнений в том, что высокий уровень развития станкостроения с момента его начала в конце 1920-х гг. стал одним из главных успехов индустриализации, осуществленной Советским Союзом. Объемы производства увеличились с 2 тыс. ед. в 1928 г. до 58 тыс. ед. в 1940 г. Одновременно расширился диапазон производимых видов оборудования, технически более простые машины замещались более сложными. К началу второй мировой войны была преодолена критическая зависимость от импорта машин и оборудования, а техника советского дизайна, хотя и основанная на использовании зарубежных прототипов, стала производиться все в больших масштабах» [7]. По поводу успеха советской индустриализации ярче всего сказали американские ученые Поль Грегори и Роберт Стюарт: «промышленная трансформация, которая была осуществлена в СССР в период с 1928 по 1940 гг. потребовала бы в западных странах от 50 до 100 лет» [2].

Сегодня, как и 90 лет назад, наша страна находится в сложных как внутренних, так и внешних, экономических условиях. Важно не терять времени и усилия на «снятие санкций» и создание «благоприятных условий для иностранных инвестиций». Несомненный стратегический успех того выбора, который сделала наша страна в годы первой пятилетки, позволяет прийти к выводу о том, что выход из самой сложной экономической ситуации возможен. Но для этого необходимо задействовать лучшие внутренние, прежде

всего интеллектуальные, ресурсы на технологической модернизации реального сектора экономики, то есть промышленности и сельского хозяйства. В то же время современная актуальность принципов «концентрации и специализации» требует новых подходов к формированию экономической политики в российских регионах.

Список использованных источников

1. M. Dobb. Soviet Economic Development Since 1917. Sixth edition. London, 1966. 515 p.
2. P. L. Gregory, R. C. Stuart. Soviet and Post-Soviet Economic Structure and Performance. Fifth Edition. Harper Collins College Publisher, 1994. 409 p.
3. D. A. Dyker. Restructuring the Soviet Economy. New York, 2002. 242 p.
4. D. R. Headrick. Technology: A World History. Oxford University Press. New York, 2009. 181 p.
5. A. Nove. An Economic History of the USSR: 1917-1991. Published by Penguin Group, 1992. 482 p.
6. I. Yourievsky. From Lenin to Stalin. Joseph Shaplen «Socialism, Fascism, Communism». New York, 1934. 239 p.
7. R. Amann, J. Cooper. Industrial Innovation in the Soviet Union. Yale University Press. New Haven and London, 1982. 526 p.

The economic breakthrough strategy: how it was accomplished 90 years ago

I. V. Boyko, dr. of economy, professor, department of economics and finance, the North-West institute of management of the Russian Federation Presidential academy of national economy and public administration.

The author offers historic-logical approach for understanding the modern economic problems in Russia in comparison with the Soviet industrialization of 1920th. The exogenous and endogenous circumstances at those times were somehow similar to the contemporary economic hardships in Russia. During the First Year Plan instead of theoretical priorities the strategic decisions were taken in a strict correlation with the economic realities, which in turns featured the Soviet industrialization model. Technological priorities were laid upon the labour-intensive standardized technologies of mass production. Because of shortage in skills and experience, technologies, implemented for the production of predominantly unsophisticated products were imitating the western technologies. The main features of the Soviet industrialization model during its first years, as the western investigators notes, were specialization, concentration and standardization. The other important fact about the Soviet industrialization relates to its strict balance keeping between the industrial and agrarian sectors, achieved by organizational reforms and capital facilities improvement. Meanwhile the regional or spatial dimension of the industrial reforms was also well elaborated. Success in the First Five Years plans fulfillment enabled the country to move further in the complexity of the technologies, to accept the import substitution policy, substantially easing the dependence of the Soviet Union from the other countries and to embark the production of the armament which became important under the worsening international environment.

Keywords: economic growth, industrial policy, technological development, raw resources dependence, labour-intensive production, first five year plan, import substitution, national economic security.